

РЕЦЕНЗИИ

УДК 821.161.1.09

DOI: 10.17223/24099554/5/10

В.С. Киселев

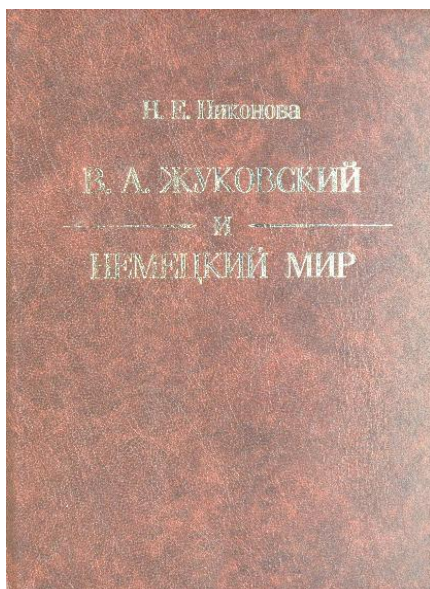
К ИСТОРИИ НЕМЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В.А. ЖУКОВСКОГО

Рецензия на книгу: Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и немецкий мир. – М.; СПб.: Альянс Архео, 2015. – 496 с.

Статья посвящена исследовательской концепции новой монографии Натальи Никоновой о немецких литературно-биографических связях В.А. Жуковского. Акцентируется внимание на оригинальных методологических подходах и научной новизне книги, источниковедческой и аналитической. Оцениваются значимость выявленных автором документальных и художественных материалов и основные положения о роли немецких контактов в эволюции эстетики, политических и религиозных взглядов Жуковского, его поэтики.

Ключевые слова: история русской литературы, немецкая литература, компаративистика, имагология, русско-немецкие литературные связи, Германия, В.А. Жуковский, Н.Е. Никонова.

Ближащее к завершению издание «Полного собрания сочинений и писем» В.А. Жуковского обозначило целый ряд новых актуальных проблем. В первую очередь это подготовка научной биографии «Колумба русского романтизма». Существующие на сегодняшний день опыты от К.К. Зейдлица и Б.К. Зайцева до И.М. Семенко и В.В. Афанасьева не отражают накопленного объема документов

и свидетельств о жизни В.А. Жуковского, его творческих и личных связях. Только учет возможно более полного контекста позволит воссоздать с должной степенью подробности и объективности жизненный путь поэта, тесно связанный, в том числе и с немецким миром.

Этот аспект биографии Жуковского, при всей его значимости, также является недостаточно изученной сферой. Как показывают работы Н.Е. Никоновой [1–4], с исчерпывающей полнотой учитывающие материал отечественных и зарубежных исследований о личных и художественных отношениях поэта с представителями немецкой культуры (А.Н. Веселовский, Е.В. Петухов, М.Г. Салупере, Р.Ю. Данилевский, В. Гаапе, Д. Шлегель, Д. Герхардт, Х. Эйхштедт, Н.Б. Реморова, О.Б. Лебедева, А.С. Янушкевич, В. Буш, А.Л. Зорин и мн. др.), здесь остается еще огромное количество биографических лакун, неучтенного материала, художественного, эпистолярного, документального, пробелов концептуального характера, например в плане немецкого культурного контекста поздней прозы писателя. Наконец, даже сфера, ставшая предметом пристального изучения томской школы жуковсковедения в 1970–1980-е гг., – круг чтения, библиотека поэта, обнаруживает по сей день большие резервы для изучения как репрезентант культурного кругозора и связей Жуковского с зарубежным миром.

Трех указанных аспектов было бы уже достаточно, чтобы счесть монографию Н.Е. Никоновой [5] не просто актуальной, но открывающей существенно новые перспективы в изучении «феномена Жуковского», хотя работа, конечно, не исчерпывается проблемами научной биографии, компаративных связей или круга чтения. Ценность исследования в значительной степени определяет методология, в центре которой неизменно находится документ, новое свидетельство о творческом и жизненном пути первого русского романтика. Подборки впервые найденных или привлеченных к научному анализу свидетельств чрезвычайно репрезентативны и имеют широчайшую архивную географию – Москва (РГАЛИ), Санкт-Петербург (РНБ, ИРЛИ, ГРМ), Веймар, Гейдельберг, Дюссельдорф, Мюнхен, Марбах. Выявленные художественные тексты, адресованные Жуковскому, немецкие автопереводы, публикации в германских периодических изданиях, материалы эпистолярия, дневниковые записи не просто вводятся в научный оборот (в частности, помещенная в приложении переписка поэта с художниками-назарейцами [5. С. 453–475]), но становятся предметом культурно-исторического коммента-

рия и литературоведческого осмысления в плане идейно-эстетического контекста, отечественного и зарубежного, жанровых форм и поэтики. В результате читатель открывает целые «миры» – мир поэтических посланий М. Асмуса к Жуковскому и переводов немецких романсов, мир переписки К. Зейдлица и русского романтика (часть 1), мир его веймарского общения, швейцарский мир в преломлении переписки с М.М. Вильдермет, мир связей с немецкими художниками-романтиками (часть 2), мир творческих контактов позднего Жуковского с учеными, политическими деятелями, переводчиками и издателями Германии (часть 3), мир имагологических образов в его прозе и лирике 1840-х – начала 1850-х гг. (часть 4), мир немецкой духовно-назидательной литературы, отразившийся в круге чтения, педагогических замыслах и жизнетворческих исканиях поэта (часть 5), мир немецких влияний в переводе «Одиссеи» и начала «Илиады» (часть 6).

Каждый из новых документов педантично встраивается в соответствующий контекст биографии Жуковского, в панораму его творческих поисков, а также в общую перспективу как немецкой, так и российской культурной жизни. При всей насыщенности эмпирическим материалом монографии, на наш взгляд, удается уйти от описательного подхода. Комментаторское начало здесь является органическим переходом от факта к обобщению: новое письмо или найденная в книге Жуковского помета обнаруживают связь с кругом духовных поисков определенного момента, как в случае книги И.Г.Б. Дрезеке «Вера, любовь, надежда», соединившей для писателя интимный, мировоззренческий, художественный сюжет; они соотносятся с тенденциями в поэтике – с разработкой песенного жанра, родившегося из дерптских штудий, с новым поворотом темы рыцарства, с оригинальным осмыслением вертеровского сюжета, с взаимодействием литературы и живописи, отразившим опыт общения с немецкими художниками, с созданием «учительного» нарратива поздней прозы по моделям литературы немецкого благочестия. В совокупности система подобных проекций позволяет создать в книге очень плотную, насыщенную картину жизни и творчества Жуковского, составленную, казалось бы, из отдельных мазков, в манере пуантилизма.

Системностью отличается и подход к проблеме «немецкого мира», чрезвычайно разнообразной и чреватой концептуальными противоречиями, связанными в первую очередь с дробностью и размы-

тостью границ немецкого культурного пространства, где региональные варианты, в терминологии работы «локальные сверхтексты», существенно отличаются друг от друга. Так, в монографии большие блоки посвящены русским немцам из Дерпта, швейцарке М.М. Вильдермет, назарейцам, немецким художникам в Италии, что может вызвать закономерный вопрос о внутренней связи этих культурных сфер. Однако в работе предложена оригинальная концепция, позволяющая, как нам представляется, снять противоречия. Основной предмет книги – межкультурный диалог, реализующийся в общении многих творческих личностей, а не статичный образ Германии или немецкой культуры. Субъектами подобного трансфера как раз и выступают все герои монографии, как-либо осуществляющие перенос немецких по происхождению идей, культурных форм, жанров, образов.

Это немецкий мир, увиденный через призму персонального общения с равноправием общающихся сторон. Н.Е. Никонова наглядно демонстрирует, что Жуковский в разные моменты обращается то к одной, то к другой стороне немецкой жизни, актуализируя важные для себя смыслы. «Немецкий мир» работы – это, конечно, субъективно-биографический мир самого Жуковского, складывающийся поэтапно. Очень убедительно автором демонстрируется логика подобного вхождения от первоначального заочного знакомства через переводимые тексты, поэтические и прозаические, к узнаванию немецкой культуры через посредничество дерптских друзей, а затем к непосредственному контакту в ходе заграничных путешествий и, наконец, вживанию в немецкую культуру в 1840-е – начале 1850-х гг. Но в работе мы можем увидеть и второй полюс диалога – представителей немецкого мира, оказывающихся под влиянием Жуковского. Этот пласт материала также обширен – поэтические послания М. Асмуса, статьи и письма К.А. Фаргнгагена фон Энзе, сочинения Ю. Кернера, опыты К. Грасгофа и др. За ним стоит образ Жуковского, оказывающийся органичной частью уже немецкой культуры.

Обилие и разнообразие материала, биографических и поэтологических ракурсов книги провоцируют на подробное рассмотрение отдельных аспектов. Мы, однако, ограничимся лишь кратким перечнем моментов, отмеченных очевидной новизной. Так, в биографическом плане новый вид приобретает общение Жуковского с дерптскими друзьями, превращаясь в интенсивный взаимный диалог эстетического характера, связанный с усвоением идей и образов

немецкого романтизма. Н.Е. Никоновой впервые системно представлены связи поэта с веймарским культурным кругом и с сообществом немецких художников, открывающие важные черты в творчестве и личности самого Жуковского, в эволюции его живописной эстетики и религиозно-нравственной проблематики. Книга восполняет существенную лакуну в осмыслении позднего периода жизни и творчества поэта: в ней с большой полнотой реконструированы культурно-биографические контексты литературных, педагогических, политико-публицистических проектов 1840-х – начала 1850-х гг. Среди них немецкий филоориентализм и контакты с В. фон Шези, издательские, популяризаторские и переводческие предприятия К.А. Фарнгагена фон Энзе и Ю. Кернера, развернутый сюжет, связанный с Й.М. фон Радовицем, чтением его книг, личным общением и двумя вариантами биографического очерка (русским и немецким), идеологически насыщенный диалог с Г. Гервегом, А.Ф. фон Шаком, и Э. Цедлиц-Трюцшлер, пиетистская среда в ее влиянии на литературно-воспитательные замыслы позднего Жуковского, роль К. Грасгофа, Иоганна Саксонского и Э. Эйта в работе над переводом «Одиссеи» и проектом перевода «Илиады».

Художественных открытий в книге не меньше: обозначены ключевые черты поэтики – с их немецким генезисом – песенного жанра в творчестве Жуковского, а также ответного влияния русского автора на поэтику посланий М. Асмуса; убедительно показано значение вертеровского сюжета в наследии писателя; раскрыта роль живописного начала в литературном творчестве романтика; выявлены установки авторской идеологически насыщенной имагологии в произведениях 1840-х гг. (образы России, Германии, Англии, Франции); в новом ракурсе проанализирована поэтика религиозно-этической прозы Жуковского и его эпических опытов в переводах Гомера. Фактически каждый из указанных моментов можно было бы развернуть в отдельную монографию, но в случае Н.Е. Никоновой новизна и оригинальность неизменно сочетаются с концентрированностью мысли.

Монография написана на высочайшем профессиональном уровне, демонстрирует виртуозное владение материалом и умение находить новые архивные и печатные источники. Отдельно хотелось бы приветствовать ценное библиографическое пособие, список основных исследований о Жуковском на немецком языке, вошедшее в комплекс приложений и включившее 52 источника 1870–2013 гг. [С. С. 478–481]. Книга хорошо издана и сопровождается удобным ап-

паратом, в том числе именным указателем, позволяющим легко ориентироваться в обилии упоминаемых персонажей и авторов. Она способствует решению актуальных проблем целого комплекса литературоведческих дисциплин – истории русской литературы, истории русско-немецких культурных связей, исторической поэтики, литературного источниковедения – и является значительным научным событием.

Литература

1. Никонова Н.Е. Подстрочный перевод: типология, функции и роль в межкультурной коммуникации. Томск, 2008.
2. Канунова Ф.З., Айзикова И.А., Никонова Н.Е. Эстетика и поэтика переводов В.А. Жуковского 1820–1840-х гг.: проблема диалога, нарратива, мифопоэтики. Томск, 2009.
3. Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и его немецкие друзья: новые факты из истории российско-германского межкультурного взаимодействия первой половины XIX в. Томск, 2012.
4. Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и немецкий мир: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2013.
5. Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и немецкий мир. М.; СПб., 2015.

ON THE HISTORY OF V.A. ZHUKOVSKY'S GERMAN RELATIONS. BOOK REVIEW: NIKONOVA, N.E. (2015) V.A. ZHUKOVSKIY I NEMETSKIY MIR [V.A. ZHUKOVSKY AND THE GERMAN WORLD]. MOSCOW; ST. PETERSBURG: AL'YANS-ARKHEO

Kiselev Vitaly S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kv-uliss@mail.ru.

Imagology and Comparative Studies, 2016, 1(5), pp. 177–183. DOI: 10.17223/24099554/5/10

Keywords: History of Russian literature, German literature, Comparative Studies, imagology, Russian-German literary relations, Germany, V.A. Zhukovsky, N.E. Nikonova.

The article is devoted to the research concept of a new monograph by Natalia Nikonova about V.A. Zhukovsky's German literary and biographical connections. The attention is focused on the original methodological approach and academic novelty of the books in the source study and analysis aspects. The significance of the documentary and art materials the author identified and guidelines on the role of German contacts in the evolution of the aesthetics, political and religious views of Zhukovsky and of his poetics are evaluated.

References

1. Nikonova, N.E. (2008) *Podstrochnyy perevod: tipologiya, funktsii i rol' v mezhhul'turnoy kommunikatsii* [Interlinear translation: typology, function and role in intercultural communication]. Tomsk: TML-Press.
2. Kanunova, F.Z., Ayzikova, I.A. & Nikonova, N.E. (2009) *Estetika i poetika perevodov V.A. Zhukovskogo 1820–1840-kh gg.: problema dialoga, narrativna, mifopoetiki*

[Aesthetics and poetics of V.A. Zhukovsky's translations of the 1820–1840-ies: The problem of dialogue, narrative, mythopoetics]. Tomsk: Tomsk State University.

3. Nikonova, N.E. (2012) *V.A. Zhukovskiy i ego nemetskie druž'ya: novye fakty iz istorii rossiysko-germanskogo mezhkul'turnogo vzaimodeystviya pervoy poloviny XIX v.* [V.A. Zhukovsky and his German friends: new facts of the history of Russian-German intercultural interaction of the first half of the 19th century]. Tomsk.

4. Nikonova, N.E. (2013) *V.A. Zhukovskiy i nemetskiy mir* [V.A. Zhukovsky and the German world]. Philology Dr. Diss. Tomsk.

5. Nikonova, N.E. (2015) *V.A. Zhukovskiy i nemetskiy mir* [V.A. Zhukovsky and the German world]. Moscow; Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo.